ПОЭТОГРАД

№ 5 (262)
Февраль
2017

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России
Александр Ерёменко

Реплика издателя: 14 лет

Литературный конкурс
«Я люблю Россию!»

Альманах визуальной
поэзии «Другие»

Михаил Николаев
Меж берегов добра и зла

Николай Караменов
Небесные раскраски

Борис Борукаев
А было так

Верлибр
или рифмованный стих?
По следам публикаций
Юрия Милорава
и Сергея Арутюнова

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АЛЕКСАНДР ЕРЁМЕНКО

* * *

Ласточка с весною
в сени к нам летит...

В глуши коленчатого вала,
в коленной чашечке кривой
пустая ласточка летала
по возмутительной кривой.
Она варьировала темы
от миллиона до нуля:
инерциальные системы,
криволинейные поля.
И вылетала из лекала
в том месте, где она хотела,
и ничего не извлекала
ни из чего, там, где летела.
Ей, видно, дела было мало
до челнока или затвора.
Она летала, как попало,
и не оставила зазора,
ни между севером и югом,
ни между Дарвином и Брутом,
как и диаметром и кругом,
как и термометром и спрутом,
между Харибдой и калибром,
как между Сциллой и верлибром,
как между Беллой и Новеллой,
как и новеллой и Новеллой.
Как между Женей и Андреем,
ах, между кошкой и собакой,
ах, между гипер- и бореем,
как между ютом или баком.
Меж Юнной старой или юной,
как между кедром или дубом,
как между глазом или задом,
между детсадом или адом.
В чулане вечности противном
над безобразною планетой
летала ласточка активно,
и я любил ее за это.

(Стихотворение с портала www.futurum-art.ru)

РЕПЛИКА ИЗДАТЕЛЯ

14 ЛЕТ

В этом году моему издательству «Вест-Консалтинг» исполнилось 14 лет.

Это 14 лет круглосуточного труда, сотни книг и номеров журналов, газет (в том числе и номеров «Поэтограда») и сайтов, литературных вечеров и телевизионных передач и т. д.

Немало, конечно, я выпустил и графоманских книг. Но в целом мне за свою работу не стыдно.

Евгений СТЕПАНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «Я ЛЮБЛЮ РОССИЮ!»

Объявлен всероссийский конкурс патриотического современного искусства на лучшее прочтение литературного произведения о России, своей малой Родине — крае, городе, поселке «Я люблю Россию!». Дедлайн 27 февраля 2017 года.

Организатор:

Благотворительный Фонд им. Л. В. Собинова при поддержке грантовой программы Президента РФ.

В конкурсе могут принимать участие жители всех городов России, а также стран зарубежья (произведения о России). Возрастного ограничения нет.

Для участия в конкурсе необходимо записать видеоролик с прочтением стихотворения или отрывка из прозы о своей Родине длительностью не более двух минут и опубликовать его в одной из социальных сетей с хештегом #ЯлюблюРоссию2017.

В конкурсе объявлено две номинации:

— прочтение стихов и прозаических сочинений собственного авторства (произведения, которые Вы написали о своей Родине);

— прочтение литературных произведений известных поэтов и писателей мира о России.

Публикации принимаются в социальных сетях Вконтакте и Instagram. Хронометраж видео — не более 2 минут.

Победителями будут признаны авторы видеороликов, набравших больше всего лайков. Так же будет учрежден специальный приз, обладателя которого выберет экспертный совет конкурса.

Если у конкурсанта отсутствует страница в соц. сетях, он может отправить видео или ссылку на видео на электронную почту конкурса: futuretheatre@mail.ru с указанием авторства и контактных данных. В этом случае видео с прочитанным произведением будет опубликовано на официальной странице Фестиваля ВКонтакте.

Призы:

Победители будут награждены дипломами и ценными призами. Доставка приза победителям за счет организатора конкурса.

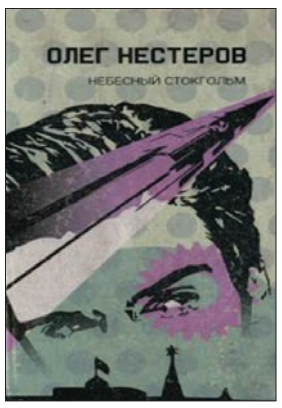
Итоги конкурса будут подведены 28 февраля и опубликованы в официальной группе фестиваля. Работы принимаются до 27 февраля включительно.

(По материалам сайта премии «Большая книга»)

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Олег Нестеров.
Небесный Стокгольм
М.: «Рипол-Классик», 2017

Владимир Алейников.
Собрание сочинений в 8 томах
М.: «Рипол-Классик», 2017

Пётр Карцев.
Тропик водолея
М.: «Эксмо», 2017

НАШИ ЖУРНАЛЫ

АЛЬМАНАХ ВИЗУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ «ДРУГИЕ»

Креативный литературный альманах визуальной поэзии «Другие» — печатный орган Союза писателей XXI века.

Первый номер увидел свет в 2006 году. Периодичность — один раз в год. Издатель — Президент Союза писателей XXI века Евгений СТЕПАНОВ, главный редактор — Евгений В. Харитоновъ.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ
МЕЖ БЕРЕГОВ ДОБРА И ЗЛА

***Михаил Николаев** — поэт. Автор многих книг и публикаций. Член Союза литераторов России и Союза писателей XXI века. Живет в Москве.*

ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР

памяти Александра Дорина

Сяду на скамейку напоследок,
Стороной, в тени, не на виду,
Слушаю неспешную беседу.
Помолчу, за умного сойду.
Листопад случайных слов,
Житейский ворох,
Шепота бессчетное число —
Все сплелось в бессвязный шелест, шорох,
Золотом осенним намело.
На лиловый росчерк силуэтов,
Царственно затерянных в тиши,
Уходящих в лучший мир поэтов…
Задержусь. И некуда спешить…

НЕХОРОШАЯ КВАРТИРА

Были гости бесплотны, непрошены,
Верещали зловеще звоночки.
Да, квартира была нехорошая,
Но по-черному золотом — строчки,
На волне обреченного смеха
Наплывали, как дальнее эхо.
Пахло серой ночной новоселье,
Полыхало, горело веселье,
Как посланцы залетные тьмы,
Завлекали игрою умы!
Темный лик завершал пьедестал:
Я глаза поднимать не стал…
Но витает доселе, поныне,
Непомерная эта гордыня
Грешной горечью выжженных стен.
Воланд проклят… Но что же взамен?..

* * *

Я путаю незримое со зримым —
Опасные и темные дела.
И эта мгла во мне неистребима,
Меж берегов Добра и Зла.
Затягивает глубина — не дотянуться,
Слабеет на излете белый свет.
И будет жаль однажды не проснуться,
Исчезнуть в безысходной синеве…
Как воздуха и ветра не хватает
Ни здесь, ни там — на гребне высоты!
И тело, как свеча, тускнея, тает.
О чем молчит провидческий Псалтырь?
Вслепую ведь тянусь, не понимая,
Не ведая, не зная, что ведет.
Душа, для суеты глухонемая,
Скорбит, но снисхождения не ждет…

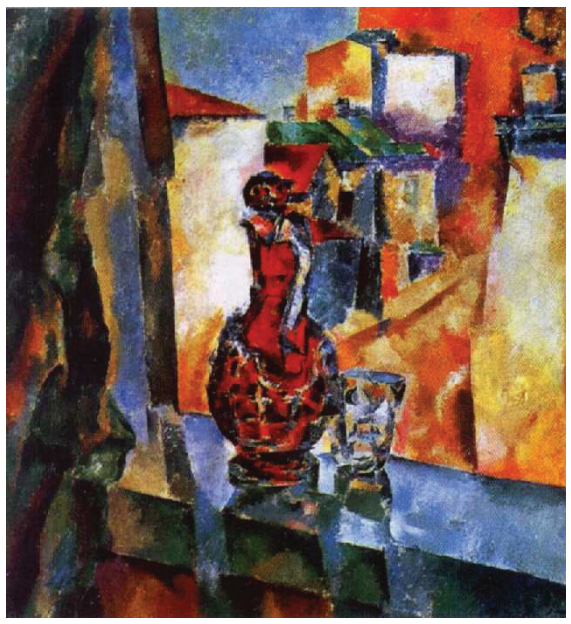
* * *

«Лечи подобное — подобным!» —
Сказал однажды Апулей.
Чем он закусывал съедобным,
Тебе не знать. И не жалей!
Он был патрицием, где в термах
Себя чем было ублажать,
Был Цицерон ему соперник,
Ему не в силах возражать.

Ушел в фривольные мыслишки
Богами меченый поэт
И слил прелестные излишки
В златой ослиный менуэт.
Его, надеюсь, вы читали?
Хотя… прошло две тыщи лет,
Отведать нам теперь едва ли,
В изыске, римский винегрет…

* * *

Бог и Дьявол прижились в коммуналке души:
То один верх берет, то другой — ни один не наскучил.
Милый хлам дорог мне. Избавляться не стоит спешить.
Жмусь по стенке — Царь Природы! Кто титул озвучил?
Если глянуть в окошко — несусветное что-то, не то.
Что задумал Творец, не пойму. Где же джокер?
Заигрались… Пока не совсем. И спасибо на том.
Ни к чему этот блеф, термоядерный покер.
Ну-ка, Самый Верховный,
бровью надмирной своей поведи!
Мне не долго, быть может, отсюда не видно —
Ну, а прочей живности? Сам посуди,
Чохом, смаху пропасть — поневоле обидно.
Я бы вышиб всю эту блаженную дурь —
Фимиам на «Ура!», на забаву народа!
Пузыри идеалов, в голубую лазурь,
Самозваные сказки недоброго рода!
В честь чего осчастливлены насмерть? И что впереди?
Обнимай же нас крепче покуда, Природа!
До просвета рассвета озари, проведи!
Эх, какая же райская будет погода!
Размечтался… Расклад не дается гадалке.
Разобраться хотя бы в своей коммуналке…



* * *

Зерцалом повседневным искажен,
Себя не вижу в золотом сеченьи.
Так непохоже в нем отображен —
Где соответствие предназначенью?
Так в рикошете блинчик по воде
Сокрытый смысл меняет многократно.
И так всегда, и далее — везде,
И каждое мгновение — превратно.
Немыслимо, но как же все сплелось!
И я не знаю, что необходимо.
Судьба-загадка, фокусника трость —
Особый свыше случай, нелюдимый…
Загадывай, пока не сорвалось!..

* * *

Кот вальяжный, великий, роскошная морда
Глаз янтарный сощурил лукаво, почти не видать.
По душе он — король, скоттиш-фолд,
Гордый, горный, возвышенный орден,
Презирающий низменную благодать.
Вот лежит, до ковра снизойти не желает,
Стол — достойный ему пьедестал.
Муха зря пристает, предосенняя, злая,
Он не тронет ее. Нет нужды. Он устал.
Как давно же он был. В серой шкуре густой поселился,
После жесткого лязга шотландских мечей.
А ведь все-таки выжил и вышел, продлился.
А зачем? Всю дремучесть души затаил казначей…

* * *

…Клинок в гранит
по рукоятку вбит.
Тревожит кровь
свеченье красной ртути.
Нет никого.
Но скоро должен быть
Тот, кто сумел
дойти до грозной сути!
Он, уходя, задернул потолок
и притушил небесные светила:
Над циферблатом
бронзовый стрелок
Закрыл глаза.
И три часа пробило.
Здесь стерто в пыль
понятие о том,
Где следствие
смыкается с причиной!..

Окончание на стр. 3

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

МЕЖ БЕРЕГОВ ДОБРА И ЗЛА

Окончание. Начало на стр. 2

Хозяин дома —
сумрачный фантом,
Неуязвимый и
неизлечимый...

* * *

...В этой лодке подводной жили трое.
Один — словно в воду, глядел
В листья книг золотых одряхлевшей Европы,
А другой — много лет был уже не у дел,
Как остывший вулкан постепенно седел,
Третий — жил в ожиданьи второго потопа.
Обрастали кораллом рули высоты,
Видно, всплыть на поверхность давно не пытались.
Там, поверх, выгибались в пространство мосты,
Разрастались структуры из плазмы и стали.
Здесь, внизу, в глубине, виртуозный концерт
Им давали плывущие рядом сознанья.
Что за грустный мотив — изменяясь в лице
Растворяться, тонуть в глубине мирозданья!
Он бы вечно звучал, но ненастной порой
К ним, искрясь от разрядов, являлся четвертый,
Гробил рубящим жестом туманный настрой,
И тогда дрожь волной пробегала по борту,
Лодка курсом ложилась на ясную цель...
Неосознанно точен был дальний прицел,
Но одно все и то же случалось в пути —
Исчезал тот, четвертый — он только гостил!
Лишь в иконном углу светлый плыл силуэт,
У которого имени нет...
В этой лодке подводной — и трое — предел,
Каждый миром своим потаенным владел,
Но всплывать на поверхность еще не пора.
Знать, была глубина к ним излишне добра...

* * *

... Меня, велением Творца,
Все реже ангел посещает...
Кривую улицу лица
Все реже радость освещает.
И это сказка про меня,
Про заколдованного в камень,
Про груду райского огня
С испепеленными висками.
Мой путь все более нелеп,
Все злее поздняя прохлада,
И все угрюмей, тяжелей
Праща прищуренного взгляда...
И кровь оседает на стенках артерий,
И тают запасы высоких материй!
Лишь, как в полусне, проступает едва
Все то, чем когда-то жила голова...

* * *

...Мой зоопарк задумчивых зверей
В чудаковатой голове
Живет, как может,
По диковатому укладу.
Откуда знать, чего от милых морд
Возможно ждать?
Тяжелых лап свирепа нежность,
Клыки улыбчивы, способные на все...
А я? Да что же я...
Туманно внешнее обманчивое зрение,
Слабеет, глохнет неразборчивый, невнятный слух.
И только радость тихая, спокойная осталась —
Нездешнее, неизъяснимое чутье,
Сквозная, неземная малость
Души бесплотной, неспособной на усталость.
И как мне с ней? И как мне без нее?..

* * *

Не в строениях строгих ума —
что за призраки реют впотьмах,
Подавая туманно
тревожные знаки?
Что за марево, зыбкость,
колдовская моя синема,
Обрекает на срыв
опрометчивый угол атаки!
...Нереальная старость Икара...
Левитация так простодушна во сне,
Примитивно проста
сквозь простенки мистерий.
Но заманчиво так
на рассвете краснеть
И тянуться на свет
золотыми кистями растений!
Плыть, парить в ореоле покоя —
невесомо, бесплотно, незримо —
Над рекой, над лесной полосой —
над и мимо!
Горизонта обманная линия мнима,
нет оттуда вестей.
В буреломе просчетов
осунулась верная тень...
Но на ветке вечерней,
над утратой всего,
Что за птица качнулась —
откровение духа!..
Высота нежилая
для меня самого.
Заповедная зона Икара
и бессонного слуха...

Иллюстрации: И. Машков и А. Манген.

ПОЭТОГРАД РЕКОМЕНДУЕТ

новинки Издательства «Вест-Консалтинг»

Софья РЭМ — поэт, художник, член Союза писателей XXI века. Книга «Инверсум» — оригинальный опыт построения целостной поэтической вселенной в 12 версиях, включающих в себя циклы стихотворений, поэмы и драму-либретто. Для всех настоящих ценителей поэзии.

рекомендуем к прочтению:

Софья Рэм.
«Инверсум»
книга поэзии

М.: Издательство «Вест-Консалтинг», 2016. — 248 с.
ISBN 978-5-91865-409-5
Переплет — мягкий.
Тираж — 300 экз..

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

НИКОЛАЙ КАРАМЕНОВ
НЕБЕСНЫЕ РАСКРАСКИ

***Николай Караменов** — поэт, филолог, литературовед. Живет в Украине, в городе Александрия Кировоградской области. Печатался в журналах «Дети Ра», «Другие берега», «Склянка Часу», «Крещатик», «Новый Берег». Член Союза писателей XXI века с 2017 года.*

ИЗ ЦИКЛА «ПОСЛЕДНИЙ ОТРЯД»

Так уж вышло, что мы оставались последним,
самым стойким отрядом. Когда же Иисус на колени
становился, взывая к Отцу, мы молчали.
Небо вздыбилось, будто бы дикая чалая
кобылица, как будто управы не будет.
А Иисус отложил от себя «Книгу Судеб»
и поверхностью пальцев, которые просто устали,
по раскраске бездонного неба. Мы думали —
это скрижали,
и склонили все головы, чтобы не видел Он слезы.
И воздвигнулась радуга острым семиполосным
ятаганом. А Он же дал знак и воскликнул.
Его речь на отчаянном небе сияющим бликом
отразилась. И мы наши луки и копья
крепче сжали. И в небе, воронкою, копи
Сатаны отверзались. Мы ровно пошли —
локоть к локтю.
А на небе костры уже жгли, и черные хлопья,
как летучие мыши, как хохот лукавого Зверя.
И мы просто пошли погибать, и мы бесконечно
все верили
в то, что мы есть последний отряд, самый лучший.
Так от бабьего лета до ноября — сияющая отдушина,
уводящая к звездам. Мы ровно пошли, неизменно.
Небо вытерло пот своей смуглой ладонью,
одними набухшими венами.

СЕЛО ДОЛИНКА

1

День уходит сквозь в желтых наплывах листву
на багровое солнце, словно бы на блесну.
Да и, черным куском отслоившись, поля,
что под паром, как будто бы ночь, шевеля
бурой патокой, просто легла плавником.
Если колокол вскинется, то ни о ком.
Если черточкой в зыби скользит силуэт —
это снизу на небе оставила след
птичья лапка. И мнится — на Ирии крест.
Даль лениво клубится, как будто замес
глины с гравием. Да и не скрежет, а так…
И ладонь, почему-то, все реже в кулак.
И худой горизонт, как удавка, впритык.
Поседевшей щетиной на острый кадык
хлопья первого снега на выцветший холм.
Семенящих по слякоти, словно в полон
забирает автобус — тоскливый гудок.
День на запад последней чешуйкой истек.

2

Уползает под небо замызганный сельский автобус.
Испещренное пятнами рыжее тело коровы,
что в лучах заходящего солнца, похоже на глобус,
на который пришпилен серп месяца в виде короны.
Листья желтые, словно ладони по руслу.
И поэтому русло как будто бы своды пещеры.
И вдоль русла, как будто бы в ложе прокрустовом,
извивается телом сиреневым время вечернее.
Дщери, а также и оные отпрыски черной,
изнемогшей от гумуса почвы, уснувшей под паром,
постоянно вплетая в казенный язык разговорный
и, взирая на горнее, волей-неволей, а скармливают
свои долгие взгляды на юг улетающим птицам.
Это ночью уже над Долинкой копченым наростом
опускается небо, и в высь обращенные лица
замирают под звездами, как над
рассыпанным просом.

3

День ноябрьский, как губка напитанный влагой
и грузный.
До черты горизонта желтушно поля кукурузы.
Каждый стебель согнулся и тычет загнившим
початком, —
и равнина молящих культей на небесной сетчатке
отразившись, как будто съедается видимой далью,
либо сумерки попросту тяжестью синей
соскабливают
влажный шелест растений, единообразие многих.
Как ремень, что изношен, поверхность побитой дороги
обрывается резко в Долинку, где между ухабов
и рытвин
день скользит отрешенно-безжалостно,
словно бы лезвие бритвы.

4
Ежедневное

Мокрый снег на дороге, как грязная пена,
что в ванной…
День промозглый похуже татарина — тоже незваный.
Ниже чахнущих сумерек, серым рассветным налетом,
словно имя начальника в глотке холопьей,
обглоданным.
Не холодным дохнуло, а будто бы смерзшейся жвачкой.
Солнце спрятано ближе под вечер, подобно заначке,
а народное счастье — на толстых полатях в хоромах,
как истома у девки под платьем — в месте укромном.
Не паромом уходит исчезнувший день, а ошметком.
Мутный фон позади него, словно коротка сводка
о погодных условиях — кровоподтеком на бледном,
застывающем небе, как будто оплоте последнем.
По дороге сновали уставшие люди в тряпье
и обносках.
Даль, скорее, не изгибалась, а виделась плоской.
Потому и поток человеческих тел,
исчезая в кромешном,
проводил ежедневный жестокий урок —
нам, грешным.

5

День наклеен на память, как будто бы пластырь
на рану.
Солнце втиснуто в черных акаций тоскливую раму.
Рваным кашлем исходит автобус, взбираясь
под гору.
Над пологим холмом неестественно горбясь,
но в поисках точки опоры
опускается рыхлой тесемкой к пруду горизонт —
и тщедушно
из поблекших и чахлых маслин над суглинком опушка.
Гущей сна или сгустками крови, облепленных ватой,
гуси дружно плывут по пруду, как всегда, синеватом.
И струя молока из ладоней, изрытых артритом,
да стыдливое чавканье братьев меньших
над корытом.

* * *

За наростами, за погостами,
на одиноком острове,
ветер, словно ладонь в волосах,
между соснами.
Там года одни високосные.
Там нет времени, и жизнь косная
никому и никак неведома.
Нет и чисел, и архимедова
теорема (квадраты катетов),
как коту под хвост, к черту катится.
Там и ласточка, словно ясочка,
Под нависшей крышей не ластится.

За наростами, за погостами,
расположенный в виде остова,
прямо к небу обглоданной костью,
на которой насечки — полосками,
поднимается столб, и космами
опускается ночь судьбоносная.

За наростами, за погостами,
на одиноком острове,
ветер, словно ладонь в волосах,
между соснами.
.

РЕКЛАМА

Литературный интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — www.litlavka.ru

ЛИТЛАВКА

Книги и журналы по ценам издательства!

Доставка по Москве в течение 1 дня. Тел. для справок: (495) 971-79-25

Борис БОРУКАЕВ

А БЫЛО ТАК

***Борис Борукаев** — поэт. Родился в 1956 году в Одессе. Живет в США, в Нью-Йорке. Автор многих публикаций и двух книг.*

ЛЮДИ И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ

Ушло здоровье на шуры-муры.
А был когда-то орлом гуляка.
Почти все деньги склевали куры.
В бутылке водки — как кот наплакал.

Один знакомый — в скитанье долгом.
Вот гусь! Любитель чужих пристанищ,
он крепко дружит с тамбовским волком.
Притом домашней свинье товарищ.

Другой, живущий по Зодиаку,
постиг связь неба с устройством быта.
Гордится очень, что съел собаку,
узнав, где точно она зарыта.

Смешная дама в разгаре бала
поет, поскольку над нею муха.
И даму эту волнует мало
медведь, который не сходит с уха.

Сосед соседа назвал мокрицей,
козлом, гиббоном и даже йети.
Теперь доволен, попав в больницу,
что за козла лишь пришлось ответить.

Моржи ныряют, синея кожей.
Спешат бараны к воротам новым.
Снимают кони пальто в прихожей.
Пригреты змеи и дрыхнут совы.

Павлин шагает надутый, важный.
Овечка вечно слывет невинной.
И нет сомнений, что в жизни каждый
хотя б разочек побыл скотиной.

МОТЫЛЬКИ

Давно ли было это все, на этом свете ли —
слиянья пылкие с безумными восторгами?
Сгорали словно мотыльки и не заметили,
как перешли невольно с эроса на сторгэ мы.

Для отбывания повинности порой ночной
в уютном маленьком гнезде служило ложе нам,
пока не стали признавать безоговорочно:
ее Величество Любовь была низложена.

А пелена, что спала с глаз, дорогой стелется.
Бредем свободные от бытовушной серости.
Ведь наверстать восторги — сущая безделица.
Опять сгораем мотыльками в пылком эросе.

Давала шанс судьба, но не явила милости,
поскольку в качество не перешло количество...
И не вернуться в ночи горестной повинности.
И не вернуть уже на трон Ее Величество.

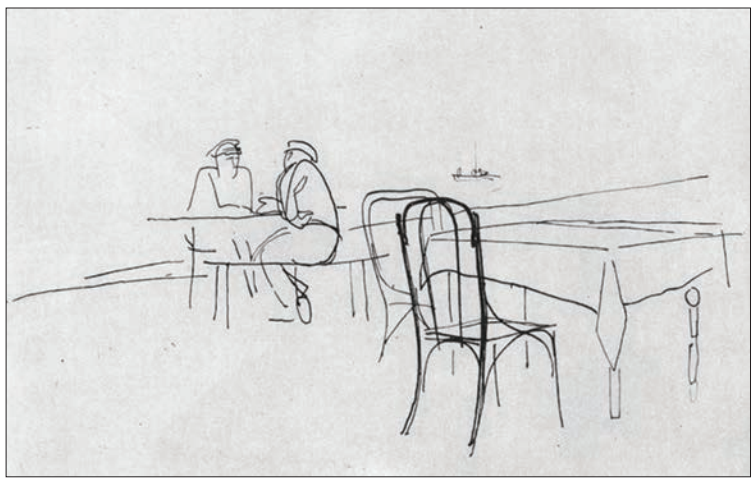
А БЫЛО ТАК...

Средь бела дня, плененного тоскою,
а, может, щедрого на озорство,
безмолвной окруженные толпою,
ногами трое лупят одного.

А было так: барьерные разметки.
Готовность секундантов и врачей.
Сближение, прицел и выстрел меткий
закончил спор. Ни жертв, ни палачей.

Вот кабинет. В нем дама пожилая,
а, может, молодая, как кому,
дает приказ. Ей руку пожимая,
выходят мужики по одному.
А было так: вальсировали в зале.
И здесь для кавалеров — не сюрприз,
что руки им жеманно подавали
ладонями, как следовало, вниз.

Пусть говорят, пиит — певец эпохи.
А, может, он — поклонник старины.
Реалии, что хороши иль плохи,
сколь объективно им отражены?
Пройдут века. И в настроенье скверном
всплакнет поэт над горьким бытием:
— А было так в столетье двадцать первом...
Ах, до чего ж в нем славно было всем!



МУДРЕЦЫ

Смотрел я удивленно на это чудо рядом,
и вспомнилось: «Они — как накрытый пышный стол,
по-разному который окидываем взглядом
мы до еды и после». Бальзак про слабый пол.

— Теперь готов жениться? — Спросила, чуть не плача.
И, напрягая память, надолго я умолк.
«Женитесь лишь тогда вы, когда нельзя иначе»,
напутствовал Толстой нас. Старик знал в этом толк.

— Молчишь? Не сомневайся, желающих немало.
Обижусь и уеду. Останешься один.
«Уж лучше одному быть, чем вместе с кем попало».
Омар Хайям. Бесспорно, умнейший из мужчин.

Чтоб в собственных глазах мне не опуститься ниже,
нашел я лишний довод отсутствия вины:
«Сильнейшему инстинкту», — заметил
Фридрих Ницше, —
«и разум наш и совесть всегда подчинены».

Но мудрецам великим судьбу свою вверяя,
будь мудрым сам и слепо не доверяйся им.
Нужна на каждый случай цитата, да такая,
которая б совпала с желанием твоим.

ПСИХОЛОГ

Он был одиноким и жил по своим законам.
Психолог со стажем. Нервозен, но не отчаян.
На завтрак и ужин съедал бутерброд с беконом,
его запивая чуть теплым зеленым чаем.

Он бредил любовью. Восторгов и страсти жаждал.
Притом понимая, что это лишь химпроцессы.
Но жаждою мучим, увидел Ее однажды.
Свою королеву. Пусть даже — свою принцессу.

И в то же мгновенье земля из-под ног взлетела.
Он замер и рухнул, лишившись тогда сознанья.
В безумном порыве и ум, и душа, и тело
проникли в те дали, где вольно любым желаньям.

Питался полезно. Супами, дарами моря.
Дурные привычки как будто исчезли разом.
В грядущее верил, с судьбою уже не споря.
Так длилось бы долго. Но вскоре вернулся разум.

Все встало на место. Вот в прежних границах — дали.
Земля — под ногами. А над головою — небо.
Он понял, что принял за редкий синдром Стендаля
такой примитивный обычный эффект плацебо.

ОНА И ОН

Она красива, молода, смела в поступках
и носит только по последней моде вещи.
А он неряшлив, старомоден, робок жутко,
давно не юн уже и красотой не блещет.

Она, встав поздно, принимает долго ванну,
затем в бутик ведет уверенно «Тойоту».
А он, как водится, встает довольно рано
и направляется пешочком на работу.

Она болтает в совершенстве по-французски,
по-итальянски, по-немецки, по-английски.
Его познания в родном предельно узки
да и во многом остальном предельно низки.

Ее увидеть можно на прогулке в парке,
в салоне светском, галерее, ресторане.
Его, уставшего до чертиков в запарке
- на высоте, точнее, на подъемном кране.

Так и живут они, не зная друг о друге.
Она — в предместье Сен-Жермен, а он — в Калуге.

FEMINA SAPIENS

И ароматам, и формам вослед
мчишься безмозгло, но ловко
парализует, ломая хребет,
женщина-мышеловка.

Просится в гости, наносит визит,
ласку, внимание клянчит.
А прикоснешься — вспорхнет, улетит,
женщина-одуванчик.

То верещит на высоких тонах,
то забасит непрестанно,
все под рукой разнося в пух и прах,
женщина-фортепиано.

Мягкая, добрая, сеет вокруг
радость с душой нараспашку,
самый надежный и преданный друг,
женщина-чебурашка.

Видишь ее в комнатушке пустой,
черпая всласть вдохновение.
Где бы ты ни был, повсюду с тобой
женщина-привидение.

БЫВАЕТ

Бывает так, что, ностальгируя, дурею.
Одесских улиц шум в ушах звеняще гулок.
Когда хожу по искривленному Бродвею,
перед глазами — Воронцовский переулок.

Бывает так, что я читаю Марка Твена.
Но чуть становится на душеньке хреново,

Окончание на стр. 6

Борис БОРУКАЕВ

А БЫЛО ТАК

Окончание. Начало на стр. 5

унылым вечером взахлеб, самозабвенно
вновь перечитываю Ильфа и Петрова.

Бывает так: смотрю хоккей. Даешь медали!
На мировом чемпионате схожи стили.
Совсем недавно наши с нашими играли.
Болел за наших. В общем, наши победили.

Бывает так: хрущу попкорном я под виски.
А потому что нет ни водки, ни закуски.
И даже если изъясняюсь по-английски,
то выражаюсь исключительно по-русски.

ПОЭТ

Поэт любил и был любим.
Писал, как одержимый.
И все, написанное им,
он посвящал любимой.

«Хвала тебе, любовь, хвала!»

Но вдруг попал в немилость.
Его любимая ушла.
Ушла. Не возвратилась.

И вот, в любовь не веря впредь,
он продолжал при этом
хвалу ей неустанно петь.

Поскольку был поэтом.

УХОД

Она осторожно с кровати встает.
Ступню сигаретным пеплом выпачкав,
шагает по комнате взад и вперед
во мраке душном. Бесшумно, на цыпочках.

Легко одевается и впопыхах.
Наощупь берет в руки туфли и сумочку.

Затем замирает внезапно в дверях,
как будто о чем-то задумавшись чуточку.

А он не спит. Он предвидел давно,
что это случится вот так — украдкою.
Без слов, истерик. Знать, суждено
покончить мгновенно с надеждой шаткою.

Исчезнут страх, безысходность, вранье.
А с ними — лишившая сил бессонница.
И только поспешный уход ее
как мука и радость ему запомнится.

НАЕДИНЕ

Хватило нам разлук вполне.

И мы опять наедине
в обьятьях ласковых сплелись,
с надеждой всматриваясь ввысь.

Ведь помним жар ночей тогда.
Спускалась каждая звезда,
касаньем — яркой теплотой
благословляя нас с тобой.

Но где та жажда, где тот пыл?

Все то же сонмище светил
теперь льет холод свысока
на бренность нашего мирка.

Былого чувства не вернуть.

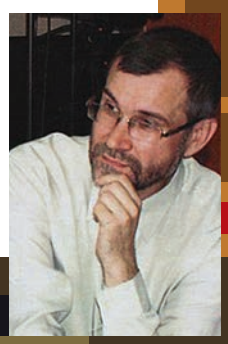
И открывается вся суть,
что мы отныне видим свет
тех звезд, которых больше нет.

Иллюстрации: Н. Купреянов.

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова
СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

Среди авторов издательства — первоклассные поэты:
Сергей Бирюков, Арсен Мирзаев,
Александр Вепрёв, Андрей Ширяев и др.
Книги выходят по инициативе издателя — кандидата филологических наук,
Президента СП XXI века Евгения Степанова.
Адрес электронной почты: **stepanovev@mail.ru**



РЕКЛАМА В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
КАЧЕСТВЕННО И НЕДОРОГО! МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ
ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75

ГАЙД-ПАРК ПОЭТОГРАДА

ВЕРЛИБР ИЛИ РИФМОВАННЫЙ СТИХ?
По следам публикаций Юрия Милорава и Сергея Арутюнова

Сама постановка вопроса для меня довольно-таки странна. Конечно же, и то, и другое. И рифмованный стих, и верлибр. Другое дело, какова будет пропорция. В России на каждые десять стихотворений я пишу максимум один верлибр. Но по качеству своему он вряд ли будет уступать лучшим произведениям «узкопрофильных» верлибристов. Есть художественные идеи, которые лучше всего раскрываются именно в свободном стихе — мелодическом или метафорическом. Мысленный ориентир для меня — «Александрийские песни» Кузмина и стихи Сен-Жон Перса. Верлибр тоже способен быть очень разнообразным. Нравятся мне и космические верлибры Константина Кедрова, где мысль всегда на полтакта впереди интонации. Однако в России верлибр пока проигрывает рифмованному стихотворению, по целому ряду причин. Это не заговор поэтов: верлибр просто-напросто проигрывает конкуренцию. Во-первых, его труднее запомнить наизусть и хорошо прочесть на публике. Во-вторых, он уступает в мелодике и энергетике. В свободном стихе труднее «поймать звук». И потом, то, что кажется Юрию Милораве недостатком рифмованного стиха, на мой взгляд, является его достоинством, — возможность написать на стихи песню. И, наоборот, невозможность написать музыку на верлибр представляется мне недостатком верлибра. Конечно, есть еще и психологические причины популярности рифмованных произведений. «Трудность» рифмовки не отпугивает, а, наоборот, привлекает русского человека в ряды традиционных поэтов, ибо это так по-русски — самому создавать себе и потом успешно преодолевать всевозможные трудности!

Но, переместившись в Америку, возможно, я поменял бы свою внутреннюю стратегию — на каждое рифмованное стихотворение писал бы с десяток верлибров. Почему? Опыт выступлений в Новом Свете. Американской публике действительно понятнее мои верлибры. Верлибр проще и почти без потерь переводится на английский. Если я провожу вечера на английском языке, не для наших эмигрантов, а для англоязычных аборигенов, обязательно отдам предпочтение верлибрам. Подойдут для американцев и рифмованные стихи, но с музыкой — надо будет их спеть. Для меня это не проблема: я и музыку могу написать к стихам. Что же касается американских журналов, которые выходят в США на русском языке, посмотрите, что они там печатают. То же самое, что и «толстые» журналы в России. Рифмованную поэзию, в основном. Не удивительно, что Юрий Милорава не доволен, и я его понимаю. Составить конкуренцию «рифмачам» ему трудно. Даже в «верлибровой» Америке, девять лет живя в Чикаго, он не совсем в тренде. Остается разве что перевести свои верлибры на английский и попытаться стать великим американским поэтом. Беда в другом — поэзия не играет в Америке профетической роли, там профессиональный поэт — аутсайдер. В целом, конечно, Милорава не прав, утверждая, что рифмованный стих не развивается и будущее — целиком за верлибром. Весь мир против рифмованного стиха? А какое нам дело до остального мира, когда речь идет о творчестве? Необходимо развеять подобное заблуждение. Я думаю, что развиваются все направления, и рифмованный стих — возможно, наиболее интенсивно. Не нужно упрощать действительность.

Теперь что касается статьи Сергея Арутюнова. Я, возможно, не обращал бы в своем творчестве внимания на рифму вообще — у меня есть другие предпочтения. Но современная поэзия, в лице того же Арутюнова и других передовых поэтов, не позволяет мне этого сделать. Посмотрите, люди со своей неповторимой, оригинальной рифмой выигрывают почти все серьезные поэтические конкурсы. Надо показать, пусть даже не в каждом стихотворении, что ты умеешь делать это не хуже, чем друзья-оппоненты. Иначе тебя сразу же запишут в «отстой» и отправят в прошлый век. Сожрут, невзирая на все твои достоинства. Это как в фигурном катании: оценка составляется по количеству и качеству тройных и четверных прыжков. И удачно найденные рифмы — это мои сальховы, риттбергеры и тулупы. «Вышколенные» рифмы — превосходный способ добиться «респекта и уважухи» со стороны коллег. Соль век—Сольвейг. Не пей, не лопай—Пенелопа. С ангиной—сангиной. Удач не чаю—дачничаю. Изгоя—из Гойя. Или даже так: «Я не хочу быть понятЫм—хочу быть пОнятым». Рифмы разные, но больше других мне импонируют составные и максимально точные. Люблю и корневые. А вот ассонансные, в отличие от Арутюнова, мне не близки. Видимо «абсолютный слух» у меня несколько другой и потому противится такого рода рифмам. Рифма всегда была важным компонентом русской поэзии. Но, конечно, смысл стихотворения — намного важнее. Рифма не должна «выпирать», обращать на себя внимание подобно мебели Собакевича. Если в катрене первая пара рифм — звонкая и необычная, будет хорошо, если читатель отдохнет на следующей паре. Но, конечно, если уж ты начал стихотворение с оригинальных рифм, неплохо бы и продолжить его в том же ключе, соблюдая найденный алгоритм рифм: новая — старая, новая — старая. Чтобы не понижать градус. Нужно стремиться постоянно обновлять свой словарь. И лучше ставить новое слово в конец строки, чтобы оно рифмовалось с таким же свежим и не затертым словом. Свежая рифма стимулирует обновление стихотворной лексики. А простые слова, как-то: кровь, любовь, дно, окно et cetera — наоборот, лучше поставить в начало строки, «спрятав» их от чрезмерного читательского внимания. Существует безудержное тяготение читателей к попсовой культуре, с одной стороны; с другой, есть некое профессиональное писательское чванство, которое постоянно требует «нового». Новых рифм, новых ритмов, нового почерка, нового содержания. И задача входящего в литературу поэта состоит в том, чтобы проплыть между Сциллой понятности и Харибдой авторской новизны.

Александр КАРПЕНКО

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —
новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?
Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?
Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?
Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109390 г. Москва, ул. Люблинская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 0 0 7 5 3 0 0

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В.Демидов

Учетный N 9 7 1 2 0 1 0 5 8 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.

Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты ООО «ВЕСТ–КОНСАЛТИНГ»:

ИНН: 7723339052
КПП: 772301001
ОГРН: 1037723024877
ОКПО: 70006949
Расчетный счет: 40702810800670000380
Банк: ФИЛИАЛ «ЦЕНТРАЛЬНЫЙ» БАНКА ВТБ (ПАО)
БИК: 044525411
Корр. счет: 30101810145250000411
Юридический адрес: 109193, Москва г, Кожуховская 5-я ул, дом № 13

Генеральный директор: Степанов Евгений Викторович

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)